

СОН В ЗИМНЮЮ НОЧЬ

Случилось это более 20 лет тому назад, но до сих пор я еще проверяю информацию, что была мною получена в ту ночь...

Зимней ночью мне приснился сон, что попал я в стан татаро-монгол, которые осаждали Киев в декабре 1240 года.

Я увидел себя в Киеве на восходе солнца. Большая часть города была уже захвачена татарами. В руках защитников оставались только Свято-славов город с Софией Киевской. Я находился на улице, застроенной двухэтажными бревенчатыми домами. Между рядов домов и городской стеной располагалась незастроенная полоса земли. За ней ров шириной метров 6-8. Дальше на валу стена из двух рядов бревен, а по ее верху шел дощатый забор с амбразурами для стрельбы из луков и самострелов. Редко расположенные бревенчатые башни квадратного сечения дополняли эту оборонительную систему. Меня удивило то, что на стенах было мало защитников. Между тем татары разбирали срубы домов и скатывали бревна в ров, пользуясь древками копий, как рычагами. Скоро он заполнился до краев, но татары продолжали накатывать ряды бревен еще выше. Я подумал, надо что-то сделать, чтобы сорвать штурм, спасти город, уцелевших его жителей и великие памятники культуры от гибели. Вдруг один из татар заметил меня. Остановился как вкопанный, а потом почтительно согнулся в низком поклоне. Второй воин тоже поклонился, а затем жестом пригласил меня войти в ближайший дом, который еще не начали разбирать. Мы подошли к крытому крыльцу, у которого стоял часовой в овчинной шубе поверх кольчуги, поднялись на второй этаж, попали на галерею; а затем вошли в большую комнату. Длинный дубовый стол был покрыт вышитой льняной скатертью. Вдоль него стояли скамьи, а с противоположного торца - по дубовому креслу с высокими спинками и подлокотниками. У входной двери разместилась деревянная стойка с медным рукояйником, а рядом на деревянных колышках висели... льняные полотенца. Я взглянул на людей находившихся в комнате. На каждой скамье сидело по пять татарских воинов. Доспехов и сабель на них не было, но на поясах висели кинжалы. Широкоплечий молодой татарский воин улыбнулся и заговорил со мною... по-русски! Правда, с каким-то акцентом:

- Дай-ка я тебя получше рассмотрю! Раздевайся и садись с нами завтракать! Потом обернулся к остальным воинам и резко бросил: Это мой потомок! Он сядет сейчас во главе стола! Будете ему подчиняться! Эй, стражник! Помогите умыться господину!

Я очень удивился, что мне предлагают умыться.

- А нас учили, что татаро-монголы никогда не моются, - некстати сказал я.

Громкий хохот моего предка, воинов и прислужников был мне ответом. После этого предок все же решил любезно мне пояснить:

- Мы часто моемся в банях, паримся в них. У нас даже походные бани-юрты есть. У нас без мыла воина не пускают в поход.

Воин протянул мне медную мыльницу с кусочками мыла. Я взял один из них, поднес к носу и понюхал. Пахло полынью. Теплой водой с мылом я вымыл руки и лицо. Прислужник развернул аккуратно сложенное полотенце. Оно было белое, льняное, с вышитыми красной шерстью петухами.

- Это трофей? - спросил я.

- Нет, это не военная добыча, - ответил предок. - Красный петух - символ нашего народа.

- А вышивка шерстью по льну?

- Тоже наше исконное.

Не успел я сесть, как мой предок дал команду:

- На молитву!

Все воины, к моему удивлению, стали читать "Отче наш". Причем по церковно-славянски.

- А мы изучали, что монголы - язычники! - сказал я.

- Да, нас греческие миссионеры крестили шестьсот лет тому назад, - возмутился мой предок. - Мы все ортодоксы христиане!

- А почему вы не сожгли дома вокруг крепостных стен? - спросил я у него. - У нас на картинах, изображающих взятие татарами русских городов, всегда рисуют горящие дома.

- А мы никогда их не жжем. Они нам самим нужны. Куда лучше жить в бревенчатом доме, чем в юрте. Лучше печь хлеб в печи, чем на костре лепешки. Жгут обычно сами жители, чтоб нам не достались. - Так сказал мой предок во сне и я передаю вам эти слова из XIII века дословно, ничего не меняя.

Мой предок подошел к корыту, взял баранью голову и положил мне на блюдо, затем добавил еще часть передней ноги. Я внимательно стал приглядываться к монголам. Они делились на две группы: одни из них были скуластые, имели раскосые глаза и бритые лица. Другие узколикие, с широкими глазами, как у европейцев, имели усы, а некоторые и бороду. У моего предка была очень белая кожа, широкое скуластое лицо, но глаза были не раскосые.

На второе подали пиалы с чаем и блюдечки с печеньем - шариками темного цвета. Когда чаепитие закончилось, мой предок скомандовал:

- На молитву!

После нее воины надели кольчуги (оказалось, что кольца были только

спереди, а сзади была кожа), сверху - шубы, опоясались саблями и трусцой направились к выходу.

- Ты тысяцкий? - спросил я предка.

- Тысяцкие они, - кивнул вслед выбежавшим воинам, - я темник.

Мы вышли на улицу. Мой предок старался не попасть под обстрел, который активно велся защитниками Киева.

Между тем, татары готовились к штурму. Бревна от разобранных домов уже были уложены в длинную и высокую эстакаду. Я подумал, что татары и дальше будут наращивать эстакаду в высоту, чтобы по ней ворваться в город. И стал в уме лихорадочно перебирать различные варианты плана, как спасти город. Может быть, попытаться уговорить моего предка отказаться от штурма, доказав ему, что его проклянут потомки? Но это слишком долго! Схватив у воина горящий факел (он не возражал и склонился в поклоне), я поджег несколько копен соломы. Сухая солома загорелась легко и жарко. Но получилось совсем не то, на что я рассчитывал. Я не учел направления ветра. А он погнал пламя и дым прямо на защитников города. Вдобавок случилось совершенно непредвиденное: у стен сгорела опалубка - два ряда бревен. А засыпка, промерзшая за месяц зимы, оттаяла от страшного жара и с глухим грохотом рухнула прямо в ров. В стене образовался пролом. Мой предок восхищенно посмотрел на меня и сказал:

- Ну, ты весь в меня: у тебя тоже отличное тактическое мышление, все сделал правильно и главное - вовремя!

Оказалось, я невольно помог татарам. Я был в ужасе. Теперь город могла спасти только смерть руководителя штурма, то есть моего предка. Он уже подал какую-то команду, и по ней с гиком и свистом в образовавшийся пролом по земляному завалу устремились вражеские воины. А из-за стен уже слышались вопли несчастных киевлян, погибающих под саблями татар и копытами их коней. Приступ ярости и отчаяния захлестнул меня. Я выхватил меч из ножен предка. Он не сопротивлялся, даже придержал ножны. Наверное подумал, что я хочу участвовать в уличных боях. Но вместо этого я всадил ему меч между лопаток. Затем еще раз. Предок упал.

Что же я натворил? - подумал я. - Ведь предок сказал мне, что не имеет детей! Значит, как только он умрет, я тоже погибну! Произойдет аннигиляция моего тела, если верить теориям. Какой же силы грянет взрыв! И не только я никого не спасу, но даже и рассказать-то не смогу, что же здесь произошло. Вдруг откуда-то послышались крики:

- Бату-хан!, Бату-хан!

Я оглянулся и увидел Батыя. Он сидел на коне, в островерхом позолоченном шлеме с крестом. Штурм продолжался...

Когда я проснулся, то долго не мог прийти в себя: так все было натурально и логично. И очень захотелось перепроверить то, что я увидел во сне и так не похоже на вычитанное мною ранее из книг.

Первое открытие я сделал в киевском музее народного искусства Украины. Как оказалось, вышивка крашеной шерстью по льну и сейчас применяется в селах Закарпатской Украины, а изображение красного петуха - это действительно символ ряда тюркских народов и излюбленный сюжет их вышивок. Кстати, женщины и поныне в этих деревнях носят халаты черного сатина, стеганные на вате.

На свой другой вопрос я получил ответ, познакомившись с работой академика-белоземigrанта М. И. Ростовцева. У него я вычитал, что 95 % личного состава войска татаро-монгол было православных. А крещены их предки были действительно византийскими миссионерами в VII веке.

Но главная сенсация состоялась позднее. Я ехал на международную конференцию по нелинейным колебаниям, и в поезде подружился с проводниками - студентами Киевского Университета, которые в каникулы подрабатывали на железной дороге. Я поделился с ними своим сном и попросил помочь его проверить. Они согласились и познакомили меня с археологом Александром Абовяном. Все вместе отправились искать то место, где якобы был пролом в стене, сделанный в декабре 1240 года. Ночью, когда затих поток автомобилей и людей на улицах, мы пошли пешком к Софии Киевской.

Я вспомнил, как светило солнце в то время, когда я был в стане татаро-монгол (время суток, высота над горизонтом, место восхода). Поглядывал на компас. Но Саша Абовян сказал мне, что нет необходимости на него смотреть: можно ориентироваться по алтарной части храма: алтари всегда смотрят на восток. Наконец, я нашел то место, где была эстакада.

- Вот здесь, - уверенно сказал я.

Саша кинулся обнимать меня, а студенты даже пытались начать качать. Оказывается, несколько месяцев назад они нашли именно здесь следы пролома в городской стене. Способ, которым был сделан пролом, я указал правильно. Но главный сюрприз ждал меня на следующий день. Абовян протянул мне недавно найденный список русской летописи. В ней я прочитал, что руководитель штурма "был зело дважды уязвлен в спину нечистой силой"...